

© 2015 г. Л. РАДЕНКОВИЧ

ТУРЕЦКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ У ЮЖНЫХ СЛАВЯН

В статье анализируются имена мифологических персонажей южных славян, заимствованные из турецкого языка или воспринятые посредством турецкого из арабского или греческого. Наиболее известные из них – *див*, *таласъм*, *пери* и другие местные названия вампиров, ведьм и духов. Эти заимствования расширили номинативную базу мифологических существ у балканских славян, но не изменили существенно старую мифологическую систему.

The paper examines a series of names of mythological beings, which the Southern Slaves had adopted from the Turkish language, or borrowed – also through the Turkish mediation – from Arabs and Greeks. The best-known among them are *div/dev*, *talasm*, *peri/pari*, local names for vampires, witches and apparitions. These adoptions had expanded the nominal inventory of mythical beings of the Balkan Slavs, but had not significantly altered their old mythological system.

Ключевые слова: мифология, фольклорная демонология, турцизмы, южные славяне.

Keywords: mythology, folk demonology, words of Turkish origin, Southern Slavs.

После битвы на Косовом поле в 1389 г. турки, победив в этом сражении сербов, открыли себе путь к дальнейшим завоеваниям на Балканах. До этого под турецкой властью уже оказалось славянское население Болгарии и Македонии. В течение следующих пяти веков (до начала XIX в.) славяне и другие балканские народы подверглись значительному турецкому влиянию, которое коснулось как их социальной жизни, так и языков и культур. В период с XV по XVIII в. перемены произошли и в конфессиональной жизни балканских народов – часть христианского населения перешла в мусульманство. Таким образом, это население и после освобождения от турок сохранило духовную связь с ними.

У южных славян известен ряд региональных названий мифологических персонажей тюрского происхождения. В Черногории зафиксировано название *милет*, как общее обозначение всех вредоносных человекоподобных существ, из тур. *millet* ‘народ, плохие люди’: *У пређашњи вакат по нашијем крајевима живјејела је свакојака милет: типотници, здувачи, виле* (В прошлые времена в наших местах жила всякая нечисть: типотницы, дзувачи, вилы) [1. С. 21]. В восточной Сербии, в проклятиях упоминается нечистая сила под названием *катраница* (*Катраница те црна узела!*) [2. С. 118], из тур. *katran* ‘деготь’; в Болгарии (Съчанли, Гюмюрджинско) – *каража* ‘ночной нечистый дух’, тур. *karaca* ‘темный’ [3. Т. II. С. 231]. В южной Сербии (окрестности г. Лесковац) для защиты от невидимой нечистой

Любинко Раденкович – доктор этнологии, профессор Института балкановедения Сербской академии наук и искусств в Белграде.

Работа выполнена в рамках проекта «Сербская народная культура между Востоком и Западом» (№ 177022), финансируемого Министерством просвещения и науки Республики Сербия.

силы, которая называется *джерки* (из тур. *cüret* ‘дерзость, нахальство’), человеку рекомендуется пить отвар из трав: валерианы, любистка и полыни [4. С. 69]. У бошняков Боснии и Герцеговины существует поверье (общее с мусульманами), что после похорон, как только люди удалятся на 40 шагов от могилы – *кабура* (от тур. *kabir*), к покойнику приходят ангелы *сувалджи* и *суруджи* (тур. *sürücü*) и задают ему вопросы о вере [5. С. 210].

Среди тюркских мифологических существ (почти все они известны и у других народов Ближнего и Среднего Востока, в первую очередь у иранских и арабских народов, но именно через турок они попали в культуру балканских народов), сохранившихся в демонологических рассказах и поверьях славянского населения на Балканах, выделяются следующие: *аждаха/аждая*, *дэв*, *джинн*, *пери*, *аран*, *шайтан*.

АЖДАХА / АЖДАЯ – это змеевидное и многоголовое чудовище, которое, по поверьям, живет в озерах и глубоких водах, выходя из которых поедает людей и животных; может быть синонимом *халы*, *ламии*, *змея* (дракона). По представлениям сербов в Герцеговине, *аждая* – огромная многоголовая змея, которая может проглотить человека вместе с конем [6. С. 199]. Сказки и поверья об *аждае* встречаются у всех южных славян – от Черного моря в Болгарии до Альп в Словении (северо-западная граница распространения этого названия проходит по территории, где живут подравские хорваты в Венгрии; юго-западная – в хорватской Далмация и словенской Белой Крайне).

У южных славян представлен ряд вариантов этого названия: в Сербии, Боснии, Черногории – *аждаа*, *аждава*, *аждай*, *аждаха*, *аждер*, *эждер*, *ождаха*; в народной песне из Боснии – *эждер*, у буневцев в Бачке – *ждая*; в Болгарии – *аждарха*, в Родопах – *аждеро*, *аждрая*, *еждрая*; у македонцев – *ажда*, *аждая*, *аждей*, *аждер*, *аждра*; у хорватов в Венгрии – *aždaja*, *haždaja*, в Далмации – *aždajkinja*, в Белой Крайне в Словении – *aždaj* и т.д.

В народной демонологии тюркоязычных народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа, Поволжья и Западной Сибири тоже встречаются сходные названия и соответствующие представления о многоголовом драконе. Турки называют его *эждер*, *эждерха*, узбеки – *аждархо*, туркмены – *аждарха*, киргизы – *ажыдаар*, казанские татары, азербайджанцы, казахи, таджики и башкиры – *аждаха*. У армян такой дракон называется *аждахак* [7. С. 28; 8. С. 22]. Как считается, название и образ *аждархи/аждахи*, проник в народную демонологию тюркских народов от иранцев, ср. авест. *ažiš dahako*, новоперс. *aždaho* ‘змея Дахака’.

Общим для тюркоязычных и южнославянских народов является рассказ о происхождении аждаи из змеи, прожившей много лет (чаще всего 100 или 40 лет) (ср. [9. С. 213]). Общей является и широко известная легенда об освобождении источника вод от дракона – аждаи: аждая угрожает городу или стране гибелью, не позволяя жителям города брать воду из источника, пока ей не дадут на съедение девушку. Герой (чаще всего св. Юрий) во время своих странствий попадает в эту местность, убивает дракона, спасает от смерти девушку и освобождает источник воды [10. С. 134–162; 8. С. 22]. Существуют и рассказы, согласно которым аждая охраняет подземные клады [11. С. 205; 7. С. 28].

По верованиям сербов, из тела убитой аждаи произошли змеи, ящерицы, мыши и мухи.

ДЭВ / ДИВ представляет собой персонаж иранской мифологии и фольклора, из которого он попал в фольклор тюркских народов, а затем и в фольклор южных славян. Это покрытые шерстью великаны-людоеды, обычно враждебные людям, но глуповатые, которых легко обмануть и перехитрить. Они полностью обнажены, а женщины перекидывают груди через плечи. Последняя особенность характерна для разных женских мифологических существ у славян – *богинки*, *вилы*, *юды*, *албасть* и т.д. Дивы кормятся охотой и не обрабатывают землю. Живут в пещерах, редко в домах. Предполагается, что в эпоху индоевропейской общнос-

ти дэвы почитались как боги. В турецких волшебных сказках, как и в сербских, дивы фигурируют скорее как потенциальная, нежели реальная угроза для героев, и герои сказок не очень их боятся (ср. [8. С. 11]). В рассказах герой, который намного слабее великана, всегда побеждает, потому что великаны глупые (герой сказки может обмануть его, держа в руке вместо камня брызгу, и показывая, что *выдавил из камня воду*; догадавшись, что великаны хотят его смерти, герой может ночью оставить на месте своего ночлега покрытое чем-нибудь седло или сноп соломы, которые великаны пронзают, думая, что убили человека, но утром герой говорит, что он не может умереть, потому что закален в кипящей смоле; таким образом он заставляет великанов прыгнуть в такой котел (ср. [12. С. 130–132]). Представления о глупом диве позднее были перенесены на *черта*, которого человек всегда побеждает своей хитростью [13. С. 95–106].

ПЕРИ / ПАРИ – мифологическое существо, известное в народных поверьях и фольклоре индоиранских, тюркоязычных, дардоязычных, а также некоторых других народов Малой и Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа. В «Авесте» *peri* (*pairika*, *parika*) представляет собой злое существо женского пола [14. С. 286]. В среднеперсидском она называется *parik*, пер. *pari*; в мунджанском языке Гиндукуша – *parizoda* [15. С. 339]. Придя на Балканы, турки в рамках своего культурного влияния передали той части славянского населения Болгарии и Македонии, которая приняла ислам и с которой они находились в более близком и долгом контакте и поверья о *peri*. В Болгарии поверье о фее *peri* сохранилось до наших дней у мусульманского населения Родоп, а также у гагаузов в северо-восточной Болгарии.

Пери – это дух (в болгарском мн. число *перилор* и *перии*), чаще всего в образе прекрасной девушки, одетой в белое (в восточных Родопах – в черное). Могут появляться в облике невесты в головном платке и украшениях, редко – мужчины, или в виде страшных женщин с дукатами на шее [16. С. 120]; также может показываться и в образе некоторых животных: змеи, кошки, собаки, козы. Кроме названия *peri* в Родопах зафиксированы также *пейра*, *перия*, *перлия*, *пьерия*. В Желтуше (Ардинско) *пьерия* – то же, что и орисница (девушка, которая определяет судьбу новорожденного), в Ахряне (Смолянско) *перийе* – дух убитого человека, в Жировнице (Реканско) *перна* – обозначение вампира. Словом *перия* в Родопах обозначают и очень сильный ветер, вихрь, который может поднимать с земли предметы и людей (ср. [17. С. 318]).

Согласно родопским поверьям, *peri* можно увидеть в лесу, у воды (источника), у старого дерева, на заброшенной мельнице, на мостах и перекрестках. Она особенно опасна для роженицы и ее ребенка, которого она может подменить. Нельзя было ссориться с *peri* – верили, что если ее ударить, она ударит в ответ. Турки в Охриде говорили, что по ночам *peri* заплетают коням гриву, и если ее расчесать, она снова заплетается сама [18. С. 109]. Мотив мифологического существа, заплетающего конскую гриву, воловий хвост или женские волосы, общеизвестен. У южных славян он чаще всего связан с вилой; у восточных славян это обычно делает домовая.

Сходство *peri* и *вилы* заметно во внешнем облике (*вилы* также, как правило, вечно молодые и красивые девушки, одетые в белое), в месте обитания, в их превращениях в отдельных животных и в их деятельности.

Пери может влюбиться в земного юношу и иметь с ним сексуальные отношения [19. С. 93; 20. С. 13; 8. С. 15]. По некоторым поверьям, если этот юноша ей изменяет, она в гневе убивает его, или же, если он открывает тайну, оставляет его навсегда. Соответствующие поверья есть и о вилах. Согласно поверью, распространенному у многих народов, *peri/pari* может сочетаться браком с земным юношей. Мотив «женитьба на виле (самодиве, самовиле)» широко распространен в фольклоре балканских народов.

В фольклоре *peri* может иметь дружеские отношения с отдельными персонажами и помогать им в трудных ситуациях. Но они, как и вилы, могут в отдельных

случаях наказывать людей болезнями, так что те остаются калеками до конца жизни [21. С. 46].

По внешним признакам и функциям, которые им приписываются, *пери* похожа на отдельных славянских женских мифологических существ, а именно: сербско-хорватско-словенских *вил*, болг. *самодив*, мак. *самовил*, вост.-слав. *русалок*, пол. *богинок*, словен. *дивьих жен* и т.д. Представляется, что такие черты сходства появились не вследствие контактов этих народов, а восходят к древнему общему представлению евро-азиатских народов о двух видах женских мифологических существ, различие между которыми позже утратилось. Одни происходят от душ умерших до срока девушек и молодых женщин, а другие, как считается, представляют души предков – праматерей. Первые капризны, мстительны, жаждут сексуальных контактов с мужчинами, однако в отдельных случаях могут быть и помощницами. Другие заботятся о своих живых потомках, их плодородии и достатке, одаривают, но и наказывают людей, которые не соблюдают установленных правил поведения. По всей видимости, от этих вторых ведет свое происхождение *албасты* (*алвасти*, *алмасты*), известная на широкой территории от Великой китайской стены до побережья Средиземного моря [22. С. 49] и имеющая некоторые общие функции с *пери*. У русских известно женское существо *албаста*, *лобаста*, *лопаста*, вид русалки, водяники, чье название заимствованно из тюркских языков.

КАДЪНИ – одно из названий самодив в Болгарии (капанцы) [23. С. 272], эфемизм, из тур. *kadin* («женщина, дама»).

АРАП – в южнославянских юнацких песнях чернокожий противник главного героя (серб. *црни Арапин*, *Арап прекоморац*, *троглави Арапин*); в сербских и турецких сказках – *джинн*, который обладает волшебными предметами и может ими наградить героя сказки.

Внешний вид *арапа* устрашающий. Он может быть огромным, змееподобным, крылатым. В фольклоре разных народов широко распространено такое его описание: «Одна губа у него на земле, другая – на небе» [24. Т. I. С. 586; 8. С. 13]. У греков – «одна губа на одной горе, другая – на другой», «одна губа на земле, другая – на небе» [25. С. 128]. В южномакедонской сказке *страшен Арапин* на дороге готов проглотить своего противника: «Только беша отворена устага му, штото единот додак му беша на земјата и другиот на небото» [«рот его был открыт так широко, что одна губа была на земле, а другая на небе»] [26. Т. IV. С. 379]. Именно таким образом описывается и Баба Яга в вариантах русских сказок с сюжетом «Бой на Калиновом мосту» [27. № 300А]. Когда герой убивает трех змеев, сыновей Бабы Яги, она выходит на дорогу, раскрывает пасть – и у нее «одна губа на земле, другая в поднебесье» [28. С. 56]. В одном сербском рассказе, Бог и Дабог, по договору, вместе повелевают миром – Бог на небе принимает праведные души, а Дабог властвует над грешными душами. Так как Дабог стал много душ пожирать, Богу стало жалко их, и он решил отменить этот договор. Оба соперника были одинаково сильны, и Бог не мог отнять у Дабога это право, но мог передать его своему сыну. Когда Дабог узнал, что у Бога родился сын, и что он уже идет требовать себе отцовское право владеть земной жизнью, в ярости открыл свою пасть «да му се једна виличетина вукла по земљи, а другом у небо додирао, не би ли и сина Божјег прождро» («так что одна челюсть волочилась по земле, а другая касалась неба – чтобы проглотить Божьего сына») [29. С. 321–322].

Злой арап кричит зычным голосом и свистит, как змея. В греческом фольклоре арап, как и некоторые другие мифологические существа, проветривает свои золотые монеты, просушивает их на солнышке, разгребая лопатой.

Арап, как и джинн, попал в тюркский фольклор из арабской культуры.

ДЖИНН (обычно мн. ч. – *джинны*) – в культурах мусульманских народов вредоносные духи, к которым иногда обращались и за помощью. Согласно турецким поверьям, в заброшенных местах иногда собираются джинны маленького роста, но бороды у них длинные и глаза большие [8. С. 47]. По рассказам татар Крыма, в очень давние времена, когда Аллах еще не создал прародителя всех

люддей – Адама, на свете жили какие-то древние не то люди, не то духи, по названию *джинтайфасы*, которые воевали между собой [30. С. 340]. В Болгарии (Родопы) упоминаются карлики, называемые *джиневици*, которые, как говорили, жили когда-то в крепости Перперикон [16. С. 112].

По поверьям мусульман Боснии и Герцеговины, Македонии и Черногории, существовали ходжи, так называемые *джиннджии*, или *джинн-ходже* (тур. *cinhoca, cincî hoca*), которые могли собрать джиннов и разговаривать с ними [31. С. 517], что называется *даира*, из тур. *da'ire* ‘круг’ [32. S. 24]. Согласно рассказу из Герцеговины (Опузен), после полуночи можно услышать звон колокольчиков и шаги солдат. Это идет *войско джиннов*, в состав которого входят также домашние животные и птицы, проклятые человеком – конь, вол, курица, утка, гусь, все кроме овец. Согласно другому рассказу из той же местности, один человек услышал, как кот из одного дома, по имени *Асан*, «разговаривает» с котом из другого дома. Он сразу приказал пастуху зарезать овцу и отдать овечью печень коту Асану. Однажды тот человек возвращался поздно вечером с мельницы, к нему подъехал незнакомец верхом на коне и велел сойти с дороги, потому что идет войско джиннов. Когда войско прошло, незнакомец пояснил: «*Ајде кући мирно, не бој се никога. Да ме ниси најиа џигерице, не би никад кући доша*» («Иди домой спокойно, ничего не бойся. Если бы ты не накормил меня печенью, никогда больше не увидел бы своего дома»). Асан, этот кот, был командующим джиннскими войсками [33. S. 403, 405–406].

ТАЛАСЪМ / ТАЛАСОН, дух, который, по поверьям болгар, македонцев и сербов, обитает в постройке (дом, мост, крепость), водоеме (источник, родник), или месте нахождения клада, и имеет функцию хозяина, защитника этого места. Существует ряд его региональных наименований, таких как: *таласъм* (восточная Сербия – Пирот; Македония – Скопье, Гевгелия; Болгария – Ломский край, Странджа и т.д.), *толосум* (Скопска котлина), *талосум* (Порече в Македонии), у болгар и македонцев также *тъльсъм*, *таласъммин*, *сенкя*, *сенище*, *стопан*, *домашар*, *домакин*, *сайбија*, *наместник*, в окрестностях Пирота – *таласън*, *теньц*, *вапир*, *сотона*.

Таласъм – это душа жертвы, замурованной в фундаменте постройки или заколотой при сокрытии клада. Считается, что если строители измеряют тень человека (палкой, веревкой) и положат мерку в основание постройки, такой человек вскоре умрет, а его душа станет сторожем этой постройки (будет охранять ее от разрушения, а ночью – от посторонних людей). Дух показывается в своем обличии, в виде человека в белом или в виде животного – барана, волка, пса, змея, мыши. Ночью молча ходит около постройки или, наоборот, кричит, плачет, поет [34. С. 528–530]. По поверьям украинских болгар, в *тылысъм*, нечистый дух, превратится душа человека, умершего от того, что он наступил на то место, где пролита вода, которой омывали покойника [35. С. 83].

Этимология названия *таласъм/таласон* толкуется как балканский турцизм, от тур. *tilişim, tilsim* ‘талисман, чародейство, магия, призрак’ [36. Т. III. S. 470].

САЙБИЯ – дух-охранитель дома (Болгария, Македония, южная Сербия); может появляться в виде домашней змеи (в южной Сербии такая змея называется *сайбика*): «Кад видив змију у кући, неки гу фрљив подалеко од авлију, не гу утепујев јер је сајбика» («Когда увидят змею в доме, некоторые ее бросают подальше от двора, не убивают ее, потому что она сайбика») [37. С. 353]; в Болгарии, в Ловечском крае, ее называют *сайбийка* [38. С. 285]. В Скопской котлине в Македонии верят, что каждый дом должен иметь *сайбию* или *толосу* в виде змеи [31. С. 500]. Наименование происходит от тур. *sahib* ‘хозяин, владелец’.

КАРАКОНДЖУЛА. Посредством турецкого языка в мифологический словарь болгар, сербов и македонцев вошло и греческое название сезонного демона – *караконцул(а)*; тур. *karakoncolos/karakoncilo*, греч. *καλικαντζαρος*, который, по поверьям, активен в рождественский период, т.е. во время Святок (ср. [39. S. 383–393]).

ШАЙТАН / ШЕЙТАН – одно из имен дьявола, известное у мусульманских народов. У сербов в начале XIX в. зафиксирована поговорка: «*Цин башка, шейтан башка*» («Одно джин, а другое шейтан») [40. С. 311]; из тур. *s'eytan*, араб. *Šāyṭan* (родственно библейскому термину *сатана*). У сербов, проживавших в Турции (Галлиполи), название имеет форму *шейтанин* [41. С. 182], в Хорватии – *шатан* [42. Т. XVII. С. 501]; в Герцеговине *шатан* [43. С. 104] и *шейтан* [11. С. 273], в Черногории – *шестански* (здесь название толкуется как ‘тот, кто имеет шесть рогов’) [44. С. 15–16], или *шестански ђаво* [45. Т. II. С. 506].

Кроме основного наименования дьявола/черта *шайтан/шейтан*, в южнославянских языках для обозначения этого мифологического существа имеется и ряд других заимствований из турецкого, таких как:

налет, *налетник*: в проклятии – «*Иди налете један!*» [46. С. 549]; «*Nalet – đavla – nalet šejtana*» [47. С. 485]; *naletnik* [42. Т. VII. С. 415], *naletnjak* [42. Т. VII. С. 415; 9. С. 214]; тур. *nalet* ‘проклятый, дьявол’, которое происходит от *lanet*, араб. *la'nā* ‘проклятый богом’;

Топал баша [48. Т. XV/7–8. С. 106–107], имя собственное старшины чертей; из тур. *topal* ‘хромой’, *baša* ‘старшина’, ‘начальник’. В турецкой мифологии упоминается *topal melaike* ‘хромой ангел, ангел – калека’ [8. С. 90];

анђама (Сербия) [49. С. 400], тур. *hengame* ‘беда, напасть’;

белаж [50. Т. I. С. 431], тур. *bela* ‘несчастье, беда, мучение’;

мелун [42. Т. VI. С. 598; 50. Т. XII. С. 354], от тур. *melun*, ‘проклятый’;

ђадар [50. Т. V. С. 74], от тур. *cadi*, ‘вештица, вампир’;

гурбеташ (Брсечине, Дубровник); [51. С. 4], из *гурбетар*, ‘тот который ходит и собирает на пропитание вне своего места проживания; бродяга’; от тур. *gurbet*;

вираун [42. Т. XX. С. 926; 50. Т. II. С. 643]: «*Zakloni i sačuvaj Bože svakoga živa, i zla i dobra, od toga strašnoga ršuma, kad u koga virauni ulegnu*» («Спаси и сохрани, Боже, каждое живое существо, и дурного и хорошего, от страшного хаоса, когда в кого-нибудь вирауны входят») [52. С. 307]; от тур. *firavun* ‘фараон’;

Цуца Буца: по рассказам из южной Сербии (Пчиня), был черт с таким именем [37. С. 471], из. тур. *sıce* ‘карлик’ и *cübb* ‘яма, пещера’;

Муса (у мусульман в г. Рожае в Черногории) [53. С. 72], турецкое имя собственное как наименование черта. Интересно, что донские калмыки верили, что *мусы* – это обросшие шерстью человекоподобные чудовища, которые могут иметь по несколько голов. Они живут в зарослях камыша, откуда нападают на людей [54. С. 33]. У болгар *Муса* – кличка для коз [3. Т. IV: 337].

‘ХОДЯЧИЙ’ ПОКОЙНИК. Среди наименований упырей, или вампиров в Родопах в Болгарии [16. С. 37] можно обнаружить и заимствования из турецкого: *азгън*, тур. *azgin* ‘бешеный, яростный’; *мерок*, тур. *meret* ‘неприятный, надоедливый’; *мекрюх*, тур. *mekruh* ‘неприятный, отвратительный’ (Велико Търново) (ср. [3. Т. III. С. 723]).

Некоторые этимологи предполагают, что и слово *упырь* является ранним заимствованием из тюркских языков – осм.-тур., крым.-тат. *обур* ‘ненасытный; ведьма; злой дух’; каз.-татар. *убыр* ‘мифологическое существо’ и др.

ВЕДЬМА у балканских славян имеет десятки названий, в том числе и турецкие:

карапанджа (южная Сербия, Лесковац) [55. С. 143], тур. *karapañçe* ‘ведьма’, т.е. ‘та, что имеет черные когти’;

баба сирбацица (мусульманское население Герцеговины) – ‘колдунья’ [36. Т. III. С. 230]; *си(х)ирбацица/си(х)ирбацица* в юго-восточной Боснии – женщина преклонного возраста, которая может причинить зло скоту; ведьма [56. С. 8]; от тур. *sihir* ‘колдовство, чары’;

джедия (Болгария, Тетевен) [3. Т. I. С. 353] ‘старая ведьма’; от тур. *cadi* ‘старая, страшная женщина; ведьма’;

джелия, *желия* (Болгария, Кърджалийско, Хасковско) [57. С. 30] – по одной из версий, производное от имени собственного: тур. *Züleyha*, араб. *Zāliha*, жена

египетского чиновника Потифара, которая пыталась соблазнить Иосифа; по другой – синоним слова *еджелия* ‘призрак’, из тур. *ecel* ‘смерть, рок’;

ченкарица (Болгария, Пиринский край) [58. С. 469] – вероятно, связано с болг. *ченгия* ‘кабацкая танцовщица’, из тур. *çengi* ‘танцовщица’ (часто в кабаках танцовщицами были цыганки, которые занимались также гаданием и магией).

В Герцеговине упоминаются *токмак-бабы*, могучие старухи с большими деревянными молотами (долбнями), которые никто кроме них не может поднять. Они только и делают, что, собравшись вместе в середине мира, ударяют молотами [52. С. 148]; от тур. *tokmak* ‘долбня’. В указанном выше источнике встречается и поверье о старухах, согнутых, подобно серпам, до земли и именуемых *кевры*; если они встретят человека в пустынном месте, он тоже сгорбится [52. С. 140], от тур. *kerçe*, *kefçe* ‘палка, согнутая в верхней части’. Исключительно в Болгарии (Родопы), зафиксированно наименование демона *юмисибиян*, в виде страшной женщины, у которой более 70 грудей и которая может причинить вред еще неродившемуся ребенку. Похожий демон, под названием *умм-уссабиян* встречается у киргизов [16. С. 116].

ПРИЗРАК. Некоторые из многочисленных названий призраков, бытующих у балканских славян, имеют турецкое происхождение. У многих народов известно поверье, согласно которому души некоторых покойников ночью передвигаются в виде блуждающего огня или света. Известно такое существо и у боснийских мусульман, где оно именуется *нур*, от тур. *nur* ‘свет’ (Цазин, Тузла – по рукописным материалам Д. Ножинича), или в Баялуке – *кудретфенери* [59. С. 62], от тур. *kudret* ‘сила, сила Бога’, и тур. *fener* ‘светило’. По поверьям из юго-западной Болгарии, ночью человека на дороге могут встретить и увлечь с собой *еджелии*, появляющиеся в виде свадебной процессии [60. С. 149], от тур. *ecel* ‘смерть, рок’. Турецкое происхождения имеют и такие наименования призраков, как: *пейдах* (Царицино, Крумовградско), тур. *peyda* ‘присутствующий, очевидный’ [3. Т. V. С. 129]; *карабасило* (Черногория, Баянны) [61. С. 82], из тур. *kara* ‘черный’, *basti* ‘наступить, появиться’.

Среди названий персонажей, которыми пугали детей, турецким по происхождению является *тарайинка* (Доне Жапско, южная Сербия [37. С. 397]), болг. *таръл* ‘одетый в ветхую одежду, в тряпье’ – от тур. *tiril* ‘голый, бедный’.

Несмотря на то, что в лексику балканских славян под влиянием турок проникло много тюркских наименований мифологических существ, это не привело к существенным изменениям системы мифологических представлений этих народов и представлений об окружающем мире. Некоторые ориентальные инновации задержались в культурах мусульманских анклавов на Балканах до сегодняшнего дня (например, *джинны*).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Путић М.* Огњени пријесто. Приче и легенде. Подгорица, 1997. Т. II.
2. *Динић Ј.* Речник тимочког говора // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1988. Т. XXXIV.
3. Български етимологичен речник. София, 1971–2010. Т. I–VII.
4. *Ђорђевић Д. М.* Живот и обичаји народни у Лесковачком крају. Лесковац, 1985.
5. *Hangi A.* Život i običaji Muslimana u Bosni i Hercegovini. Sarajevo, 1990.
6. *Грђић-Ђелокосић Ј.* Из народа и о народу. Београд, б.г.
7. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М., 1990.
8. *Стеблева И. В.* Очерки турецкой мифологии: по материалам волшебной сказки. М., 2002.
9. *Филиповић М. С.* Живот и обичаји народни у Височној нахији // Српски етнографски зборник. Београд, 1949. Т. LXI.
10. *Милошевић-Ђорђевић Н.* Заједничка тематско-сужејна основа српскохрватских неисторијских епских песама и прозне традиције. Београд, 1971. Кн. XLI.
11. *Филиповић М. С.* Различита етнолошка грађа // Српски етнографски зборник. Београд, 1967. Т. LXXX.
12. *Ardalić V.* Narodne pripovijetke (Djevske u Dalmaciji) // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Zagreb, 1905. Т. X.
13. *Раденковић Ј.* Великани, дикие и иние ‘чужие’ люди // Etnolingwistyka. Lublin, 2008. Т. 20.

14. Мифы народов мира. Энциклопедия. М., 1982. Т. 2.
15. Грюнберг А.Л. Языки Восточного Гиндукуша: мунджанский язык. Л., 1972.
16. Троева-Григорова Е. Демоните на Родопите. София, 2003.
17. Раденкович Л. Об одном иранизме на Балканах: *пери 'фея'* // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию А.Ф. Журавлева. М., 2011.
18. Ђорђевић Т.Р. Вештица и вила // Српски етнографски зборник. Београд, 1953. Т. LXVI.
19. Литвинский Б.А. Семантика древних верований и обрядов памирцев (1) // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981.
20. Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975.
21. Трефилова О.В. Легенды, предания и мифологические рассказы из гагаузского села Болгарево // Живая старина. М., 2007. № 4(56).
22. Басилов В.Н. Албасты // Историко-этнографические исследования по фольклору. Сб. статей памяти С.А. Токарева. М., 1994.
23. Тодоров Д. Народен мироглед // Капанци: бит и култура на старото българско население в североизточна България. Етнографски и езикови проучвания. София, 1985.
24. Hrvatske narodne pjesme. Zagreb, 1896. Т. I.
25. Пономарченко К.А. Восточные мотивы в новогреческой мифологии // В поисках «ориентально-го» на Балканах. Балканские чтения 7. М., 2003.
26. Верковић С.И. Јужномакедонски народни приказни / Македонски народни умотворби. Скопје, 1985. Т. IV.
27. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост.: Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л., 1979.
28. Чистов К. В. Баба Яга // Живая старина. 1997. № 2(14).
29. Чајкановић В. Српске народне приповетке. Београд, 1929.
30. Усеинов К.У. Сказки и легенды татар Крыма. Симферополь, 1936.
31. Филиповић М.С. Обичаји и веровања у Скопској котлини // Српски етнографски зборник. Београд, 1939. Т. LIV.
32. Garčević M. Zapisi i hamajlije. Banja Luka, 1942. Т. I.
33. Bošković-Stulli M. Usmene pripovijetke i predaje. Zagreb, 1997.
34. Раденковић Ј.Б. Таласон // Словенска митологија. Енциклопедијски речник. Београд, 2001.
35. Киссе А.И. Возрождение болгар Украины. Одесса, 2006.
36. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1973. Т. III.
37. Златановић М. Речник говора јужне Србије. Врање, 1998.
38. Попов Р. Народен светоглед // Ловешки край. София, 1999.
39. Długosz N. Językowo-kulturowy obraz demona *karakondźol* w bułgarskiej tradycji ludowej // Bałkański folklor jako kod interkulturowy / Red. J. Rękas. Poznań, 2011. Т. I.
40. Караџић В.С. Српске народне пословице / Сабрана дела Вука Караџића. Београд, 1987. Т. IX.
41. Ивић П. О говору Галипољских Срба // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1957. Т. XII.
42. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1976. Т. I–XXIII.
43. Врчевић В. Српске народне приповијетке понајвише кратке и шаливе. Београд, 1868.
44. Влаховић В. Ђаво у народном вјеровању // Записи. Часопис за науку и књижевност. Цетиње, 1929. Т. IV. № 1–6.
45. Станић М. Ускочки речник. Београд, 1992. Т. II.
46. Караџић В.С. Српски рјечник (1852) / Сабрана дела Вука Караџића. Београд, 1986. Т. XI/1–2.
47. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. Sarajevo, 1979.
48. Босанска вила. Сарајево, 1900. Т. XV. № 7–8.
49. Бушетић Т.М. Веровања о ђаволу // Српски етнографски зборник. Београд, 1925. Т. XXXII.
50. Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1957–2010. Т. 1–17.
51. Вулетућ-Вукасовић В. Вукодлак // Караџић. Алексинац, 1901. Т. III.
52. Zovko I. Vjervovanja iz Herceg-Bosne // Zbornik za narodni život i običaje Južnih Slavena. Zagreb, 1901. Т. VI.
53. U riječima lijeka ima. Zbornik zapisa narodnih umotvorina iz Rožaja i okoline. Rožaje, 1987.
54. Попов И.И. Сказки донских калмыков. Ростов-на-Дону, 1938.
55. Митровић Б. Речник лесковачког говора. Лесковац, 1984.
56. Плотникова А.А. Архаические верования боснийского села Умоляни // Живая старина. М., 2013. № 2 (78).
57. Бонева Т. Народен светоглед // Родопи. Традициона народна духовна и социалнонормативна култура. София, 1994.
58. Георгиева И. Народен мироглед // Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвања. София, 1980.
59. Ivandić Lj.A. Pučko praznovjerje. Madrid, 1965.
60. Узенева Е.С. Этнолингвистические материалы из юго-западной Болгарии // Исследования по славянской демонологии. М., 2001. Т. 7.
61. Копривица Ј.К. Речник говора Бањана, Грахова и Опутних Рудина / Приредило Б.А. Копривица. Подгорица, 2006. Кн. 47.